

виде трех огромных коленопреклоненных бронзовых статуй в 7 локтей высотой. Этот благородный поступок самосцев послужил первым основанием тесной дружбы с ними киренцев и ферейцев.

153. Оставив Коробия на острове Платея, ферейцы между тем снова прибыли на Феру с вестью о том, что они заняли остров у ливийских берегов. Ферейцы решили отправить туда по жребию от всех семи общин на острове по одному из двоих братьев, а предводителем и царем выбрали Батта. Затем они послали на Платею два 50 весельных корабля.

154. Таков рассказ ферейцев, и относительно дальнейших событий киренцы также согласны с ними. Что же касается истории Батта, то киренцы передают ее совершенно иначе, а именно так. Есть на Крите город Оакс. Царствовал там Этеарх; у него была дочь по имени Фронима. После смерти жены царь ради дочери, лишившейся матери, женился вновь. Войдя в царский дом, эта женщина захотела быть и действительно стала мачехой для Фронимы: она дурно обращалась с падчерицей, строила ей всяческие козни и, наконец, обвинила в распутстве, причем сумела убедить в этом даже своего мужа. По наущению жены царь задумал страшное злодеяние против дочери. Жил в Оаксе в то время купец из Феры по имени Фемисон. Этого то Фемисона Этеарх пригласил как